

Об итогах выборов в Сомали

В ночь с 15 на 16 мая 2022 г. в Сомали завершились национальные выборы. Первоначально они должны были состояться почти полтора года назад. Причиной неоднократных переносов и медленного проведения избирательного процесса, как и ранее в новейшей истории страны, стала острая борьба, развернувшаяся между различными политическими группировками и кланами за власть в стране.

В итоге вместо ноября 2020 г. выборный процесс стартовал лишь 29 июля 2021 г. с избранием в Кисмайо первых четырёх депутатов верхней палаты (Сената) парламента Сомали. Напомним, что согласно Временной конституции и решениям Национального консультативного совета (НКС) от 17.9.20 и 27.5.21 о порядке проведения выборов, в состав Сената избирались 54 депутата: по 8 представителей от федеральных регионов (ФР) Джубаленд, Юго-Западный Регион, Хиршабелле, Гальмудуг и по 11 представителей от ФР Пунтленд и «Сомалиленд» (последние в действительности представляют, главным образом, проживающих в Могадишо выходцев из племён исак, самарон и исса, а не самопровозглашённую Республику Сомалиленд). Новые сенаторы избирались региональными парламентами в столицах соответствующих ФР. Вслед за избранием депутатов верхней палаты федерального парламента Сомали 275-ти комиссиями выборщиков избирались 275 депутатов нижней палаты. Депутаты Народного Собрания должны были избираться в 11 сомалийских городах: Могадишо (от столичной провинции Бенадир и «Сомалиленда»), Гароуэ и Босасо (от Пунтленда), Дусамаребе и Галькайо (от Гальмудуга), Джоухаре и Беледвейне (от Хиршабелле), Байдабо и Барауэ (от ЮЗР) и Кисмайо и Гарбахаррей (от Джубаленда).

После окончания в апреле с.г. выборов в Народное Собрание депутатами обеих палат 15 мая наконец был избран новый президент Сомали, которым стал один из лидеров объединённой оппозиции, руководитель партии «Союз за мир и прогресс» Хассан Шейх Махмуд, занимавший президентский пост в период с 2012 г. по 2017 г. В третьем туре выборов, когда из 36 кандидатов осталось двое, он уверенно обошёл своего основного соперника – уходящего президента Махамеда Абдуллахи Махамеда «Фармаджо», набрав вдвое больше голосов. Последний признал своё поражение на выборах, поздравил победителя, и новый президент сразу же был приведён к присяге.

Успех Хасана Шейха в целом стал закономерным следствием одержанной оппозицией победы на выборах в парламент, где её представители получили большинство мест и заняли все руководящие посты в обеих палатах. Председателем Совета Федерации был вновь избран Абди Хаши Абдуллахи, а председателем Народного Собрания – Аден

Махамед Нур «Мадобэ», занимавший этот пост в 2007–2010 гг. Их заместителями также были избраны представители оппозиции.

После того, как в декабре 2021 г. Махамед «Фармаджо» фактически был отстранён от реальной власти в стране премьер-министром Махамедом Хуссейном Робле, который ещё ранее открыто перешёл на сторону оппозиции, исход парламентских, а следовательно, и президентских, выборов в Сомали был предрешён. Пользуясь присвоенными себе неограниченными полномочиями, М. Х. Робле произвольно сменил состав и руководство Центральной избирательной комиссии, включив в ЦИК верных ему людей. В дальнейшем ЦИК послушно исполняла указания премьер-министра, облегчая избрание в парламент кандидатов от оппозиции и препятствуя попаданию туда кандидатов от пропрезидентской партии «За мирную жизнь». При этом ЦИКом нередко попросту игнорировались решения региональных избирательных комиссий и Комиссии по разрешению споров, если они принимались в пользу кандидатов от правящей партии. Из числа грубых нарушений закона, допущенных в ходе избирательной кампании в Сомали, наиболее явными были следующие:

- неприкрытое вмешательство в процесс выборов со стороны глав федеральных регионов (многие депутаты фактически назначались сверху, а их выборы проходили фиктивно, часто на безальтернативной основе);
- отказ в регистрации неугодных кандидатов под надуманными предлогами;
- состав многих комиссий выборщиков не отвечал установленным требованиям, а в адрес старейшин и выборщиков то и дело поступали угрозы, как со стороны местных властей, так и со стороны салафитской группировки «Аш-Шабаб», причём несколько выборщиков действительно были убиты террористами;
- неоднократно ход избирательного процесса прерывался из-за политических и вооружённых провокаций и шантажа со стороны оппозиционных сил, прежде всего представителей «Союза кандидатов на пост президента» (выходцев из соплеменности хавие), которые оказывали мощное давление на ЦИК и законные органы власти;
- в нарушение Соглашения о порядке проведения выборов от 17.9.20, утверждённого парламентом Сомали, выборы 16 депутатов Народного Собрания от провинции Гедо (Джубаленд) были произвольно перенесены из административного центра в город Гарбахаррей, в пос. Эль-Уак, расположенный на границе с Кенией, что обеспечило безальтернативное «избрание» кандидатов, назначенных президентом Джубаленда.

Кроме того, по оценке сомалийской антикоррупционной общественной организации «Мархати», кандидаты на президентский пост потратили на подкуп депутатов нового парламента в общей сложности примерно 50 млн долл. США, довольно внушительную для

Сомали сумму. Как утверждает «Мархати», большая часть этих средств поступила из ОАЭ и других арабских стран Персидского залива.

При этом ни представитель Генсекретаря ООН в Сомали, ни дипломаты ЕС и западных государств, наблюдавшие за процессом выборов и постоянно предостерегавшие сомалийские власти от препятствования избирательному процессу и свободному волеизъявлению, никак не отреагировали на допущенные премьер-министром явные нарушения Соглашения о проведении выборов. По сути, они закрыли глаза на эти нарушения и тем самым негласно поддержали оппозиционные президенту Фармаджо силы. А между тем массовый и систематический характер нарушений порядка проведения выборов в Сомали ставит под вопрос саму легитимность их результатов. Впрочем, эти результаты, по-видимому, вполне устраивают как западных «друзей Сомали», так и соседние государства и большинство арабских стран, для которых Фармаджо со своим курсом на восстановление национального суверенитета и укрепление центральной государственной власти был в общем-то неудобным и несговорчивым партнёром.

Другое дело – Хассан Шейх Махмуд. Ведь в годы его прошлого президентства иностранным компаниям проще было вести свой законный и не совсем законный бизнес, как в Могадишо, так и в федеральных регионах. Правда, для заключения контрактов приходилось выделять средства на 10%-ные «откаты» правительству и аппарату президента, но эти издержки с лихвой покрывались баснословными доходами от поставок ката из Кении, перепродажи оружия и военного имущества, захоронения на территории Сомали промышленных отходов из Европы, получения исключительных прав на управление морскими портами и аэропортами, разведку нефтегазовых месторождений и от прочих сделок. Напомним, что именно президент ФРС Хассан Шейх Махмуд тайно дал своё согласие на заключение в 2016 г. договора между Сомалилендом и эмиратской компанией *DP World* о передаче порта Бербера под её управление. Многие из контрактов, заключённых иностранными компаниями до 2017 г., с приходом к власти Фармаджо были признаны незаконными, но теперь появилась надежда на восстановление прежних коррупционных схем и возобновление контрактов. Стоит лишь, как прежде, включить в число субподрядчиков фирмы, принадлежащие президенту или его родственникам, такие как «Аль-Хейрад» или *AMECO*. Ведь в своих предвыборных выступлениях Хассан Шейх ратовал за поощрение иностранных инвестиций в национальную экономику, предоставление больших экономических прав и свобод федеральным регионам, дальнейшее реформирование государственной финансовой системы. Но если под финансовой реформой он подразумевает возврат к прежней практике бесконтрольного расходования бюджета и выдачу финансовых средств из Центробанка по запискам от

президента, то такое реформирование вряд ли найдёт понимание со стороны международных финансовых институтов и стран-доноров.

Конечно, для привлечения иностранных инвестиций в страну необходима политическая стабильность и безопасность, что также обещал обеспечить сомалийскому народу вновь избранный президент. Однако если вспомнить, что в годы его прошлого правления силовые структуры Сомали месяцами оставались без всякого финансирования, а значительные средства якобы выделялись на выплату жалования несуществующим подразделениям, то закрадывается сомнение в искренности предвыборных обещаний нового президента.

Впрочем, поскольку Хассан Шейх происходит из племени абгаль соплеменности мудулод/хавие, он, несомненно, может рассчитывать на поддержку своих соплеменников, составляющих большинство населения Могадишо и соседних провинций. (Во всяком случае, жители столицы с энтузиазмом встретили сообщение об избрании Хассана Шейха президентом страны, устроив массовые ликования на улицах, несмотря на введённый по случаю выборов комендантский час). По той же причине новому президенту будет проще возобновить переговоры с властями самопровозглашённой Республики Сомалиленд, которые практически прекратились при Махамеде Фармаджо. Наверняка новый президент восстановит в полном объеме политические и экономические связи с ОАЭ и Кенией, где проживает его вторая жена с детьми. А вот военно-политическое сотрудничество с Эфиопией, вероятно, будет сложнее сохранять на прежнем уровне в силу традиционного недоверия и даже враждебности большинства племён хавие по отношению к эфиопским властям. Конечно, многое в этом вопросе будет зависеть от того, кто будет назначен новым премьер-министром Сомали. Скорее всего, это будет представитель либо маджертен, либо огаден. Не напрасно же депутаты от этих племён отдали свои голоса за Хассана Шейха в третьем туре президентских выборов.

В целом же завершение парламентских и президентских выборов в Сомали позволяет надеяться на определённую стабилизацию политической обстановки в этой стране в ближайшей перспективе. Во всяком случае, новый президент может рассчитывать на возобновление международной и иностранной финансово-экономической помощи, что на данном этапе представляется жизненно необходимым для сомалийского общества.

Избрание новым президентом Сомали Хассана Шейха Махмуда вряд ли заметно отразится на сомалийско-российских отношениях, которые в течение последних трёх десятилетий оставались сравнительно на низком уровне развития. Со времён гражданской войны в Сомали Россия, в отличие от ряда западных и арабских государств, так и не возобновила работу своего посольства в Могадишо (эти функции возложены на посольство

РФ в Джибути) и в настоящее время ограничивается обсуждением сомалийской проблематики в Совете Безопасности ООН. Поскольку новое политическое руководство Сомали ориентировано на приоритетное развитие отношений с США, ЕС, Турцией, странами ССАГПЗ и соседними государствами, на нынешнем этапе России будет сложно восстановить своё былое влияние в Сомали. Тем не менее, наша страна могла бы выступить в ООН с предложениями по усилению борьбы с международным терроризмом и экстремизмом в Сомали и в регионе Африканского Рога, в том числе по отмене эмбарго на поставки тяжёлого вооружения в Сомали в целях усиления национальной армии и других силовых структур.

Хассан Шейх Махмуд родился в 1955 г. в гор. Джалалакси, происходит из рода уаайсле (абгаль/мудулуд/хавие). Высшее образование получал в университетах Могадишо, Бхопала (Индия) и отделении Оксфордского университета в Вирджинии (США). Работал в сфере образования в UNDP, UNICEF и Временном федеральном правительстве Сомали. В 1999 г. основал в Могадишо университет SIMAD. С 2005 г. возглавлял Сомалийский гражданский форум, а с 2011 г. – Партию за мир и прогресс. Выражает интересы исламистского клана «Дам-уль-Джадид», хотя отрицает свою принадлежность к нему. Первый раз президентом Сомали избран 10.9.12. Отличается авторитарным стилем руководства. Опытный, хитрый и лицемерный политик. Имеет двух жён.

Мезенцев С.В., к. воен. н.,
с.н.с. Центра изучения стран Северной Африки и Африканского рога
Института Африки РАН